

Рассказ старого кота

Людмила Фесова

«Я очень старый кот. По человеческим меркам мне уже больше девяноста лет. Люди считают, что один год нашей жизни равен приблизительно семи человеческим. Вот и посчитайте...

В этом доме я прожил всю свою сознательную жизнь. Меня принесли малюсеньким серым котёнком деду Матвею и его жене - бабке Татьяне.

Я помню этот день: огромный дом с множеством комнат - всего сразу и не обнюхаешь! Я начал изучать моё новое жилище с кухни. Помню, как сейчас, мне налили молока в старую хозяйскую тарелку. Люди наблюдали, как я лакал из неё, а потом, вдоволь напившись, отошёл от миски и сел. Матвей почему-то засмеялся - моя мордочка была в молоке. Я сейчас же начал умываться лапкой - так учила меня моя мама Муся. У меня очень плохо получалось, но Матвей перестал смеяться. Потом он взял меня своими огромными ручищами и зачем-то потёр моим хвостом газовый стояк.

- Говорят, чтобы кот не ушёл, - сказал он Татьяне, - нужно потереть его хвостом об печь. Но так как у нас нет печи, Танюш, я потру его об стояк - сказал он.

Как давно это было! Они называли меня Барсиком. Я прожил с ними вместе восемь лет. Однажды утром бабка Татьяна встав с постели, зашла в спальню деда. Её не было несколько минут. Потом она выбежала - вся в слезах и села на диван:

- Ох, Боже! Что же теперь делать? Как же я буду жить? Ой, лихо мне! - Из её глаз текли настоящие капельки росы - точно такой, какая бывает на траве рано утром. Только почему-то эта роса была солёная. Плечи Татьяны содрогались - она рыдала, утираясь клочком какой-то тряпки. Я, соскочив на пол со стула и подойдя к дивану, никак не мог понять, что случилось. «Нужно пожалеть её!» - мелькнула у меня мысль в голове, и я тут же

мурлыкая, начал тереться об её ногу. Я старался изо всех сил, но хозяйка оттолкнула меня и побежала прочь из дома.

Потом было много народу в доме, все суетились, бегали по комнатам. Я сидел в коридоре и ждал - я не знал, что случилось и что мне делать. Несколько раз об меня спотыкались, наступали на хвост и на лапы. Но я не очень расстраивался - я понимал, что никому до меня сейчас нет дела. Вскоре деда положили в какой то красный ящик, в котором он простоял три дня. Больше я его в моём доме никогда не видел...

Через три года зимой не стало бабки. Всё повторилось снова: красный ящик, три дня и всё... Дом опустел. Мебель вывезли: что-то отдали родственникам, что-то выкинули. Остался лишь старый комод, который дед Матвей смастерил сам - он был искусным плотником, пара старых табуреток, обитых оргалитом, и самодельный журнальный столик, еле державшийся на ножках.

Мне стукнуло тогда уже десять лет. Моя когда-то ярко-дымчатая серая шерсть стала отливать сединой. Да-да! Не удивляйтесь, - коты тоже седеют, как люди. Лапы от частого умывания окрасились в ржавый цвет, бока впали... Нет, голодным я не был! Приходил Иван - племянник деда и наш сосед. Иван кормил меня, протапливал котёл, чтобы в доме не было сырости.

Некоторое время спустя в доме появилась молодая женщина с ребёнком. Кажется, Иван назвал её «квартирантка». Я не совсем понимаю, что это значит, но она осталась здесь жить. Теперь Наташа кормила меня. Я же в благодарность ловил мышей.

Знаю, что люди любят, когда их кошки ловят мышей. А ведь мыши в доме живут только зимой, когда на улице всё съестное спрятано под снегом, а летом уходят на огород или в сарай. Вот и приходилось дежурить: летом во дворе, зимой дома. Кстати, когда тебя кормят мясным супом, мышей есть не очень хочется, и я складывал их на порог. Наташа ругала меня за это, но в целом она была мною довольна.

Её детёныш Никита - любил таскать меня на руках. Его маленькие ручонки пахли как то по особенному. Никитка любил смотреть телевизор, положив голову на меня, как на подушку. Я не возражал. Мне было тепло и уютно.

Но иногда на меня находила тоска - я вспоминал моих прежних хозяев. Как странно: я жив, а их нет... Из дома я никуда не ушёл. Это мой дом, и так хорошо мне уже никогда и нигде не будет! Меня пытались забрать родственники Матвея, но я вернулся сюда вновь. Здесь всё родное: запахи, стены...

Но вот вскоре в мой дом Иван привёл какого-то мужчину. Иван называл его Николаем. Николай по-хозяйски обошёл все комнаты, пощупал подоконники, осмотрел кладовку, залез зачем-то на чердак. Потом они ушли. А через неделю Николай приехал с женой на машине. Они начали выгружать свои вещи. Вещей было немного, и они пахли совсем по-другому. Наташа собрала свои вещи и уехала, а эти люди остались.

Очень быстро я понял - Николай купил этот дом, а значит - он мой новый хозяин. Первое время я долго присматривался к нему и к его молодой жене. Это весёлые люди - они постоянно шутят и смеются. К ним приходят друзья.

- Иван, а что это за кот и как его зовут? - спросил однажды Николай, когда Иван зашёл к нам в гости.

- А кто его знает? Это хозяйский кот. Когда дед помер, они тут с бабкой остались... Ему около десяти лет. А как его зовут - не знаю...

Он закурил сигарету и, выпустив сизый дым, пробубнил:

- Не знаю... По сути, это его дом. Вы уж не обижайте - жалко кота.

Вот с этой поры началась моя новая жизнь. Меня назвали Серым. Так жена Николая Катя захотела. Серый и Серый, иногда Серёжа, почему-то... Как я могу им сказать, что меня зовут Барсиком? Они же не понимают моего языка...

Прошло некоторое время и потихоньку Николай стал портить мой дом: он сломал кладовую, где я обычно ловил мышей, полностью перестроил кухню и коридор, изменил до неузнаваемости мой двор, построил гараж... Вот уже нет того старого покосившегося сарайчика во дворе, который служил много лет деду Матвею гаражом для его мотоцикла, спилили наш каштан, с которого осенью падали огромные листья и я любил спать на них. Неизменным в доме остался только чердак, засыпанный опилками, которые по-прежнему пахнут моим детством. Сарай, где бабка держала козу и курочек, завалили всякими вещами - здесь была старая обувь, выцветшая клеёнка со стола, стеклянные банки, и много других, не моих вещей. Он продолжал всё здесь ломать, перестраивать, - всё, что напоминало мне о моей прошлой жизни. Конечно, было уже слишком поздно: прошлое вернуть невозможно.

Я изо всех сил пытался дать ему понять, что хотел бы, чтобы всё в этом доме оставалось по-прежнему. Когда он что-то пилил, стругал, красил, я старался непременно быть рядом. Языка моего он не понимал и не понимает до сих пор, но я заглядывал ему в глаза, и видел, что Николай догадывается, - мне не нравятся все эти преобразования. Но людям свойственно облагораживать новое жилище по своему вкусу. Я был не в силах помешать этому. Ну не драться же с ним! Во-первых - я стар, а во-вторых - он сильнее меня!

Оставалось одно - привыкать жить по-новому: в новом «старом доме».

С прежней квартиры Николай с Катей перевезли с собой Яшу - молодого кота, чёрно-белого окраса. Конечно, переживали, что он не привыкнет к новому месту, но кот очень быстро освоился, ведь кругом его по-прежнему окружали вещи, среди которых он вырос.

Когда Яша появился в моём доме, ему было два года, и я на него почти не обратил внимания - фи! Молодой, неопытный кот... Но наши новые хозяева с интересом наблюдали за нами. Я вообще не понимаю, зачем люди селят под одной крышей двух котов и ждут, чтобы они подружились? Это

невозможно! У нас разные характеры и мы абсолютно не подходим друг другу! Но они ведь не могли выбросить Яшу или выгнать меня. Пришлось смириться!

Я всегда чувствовал себя хозяином в этом доме - ведь я прожил здесь всю жизнь! Но с появлением Яши многое изменилось. Этот «тип» постоянно проявлял свой характер. Не понимаю, чего ему не хватало. У нас очень справедливые хозяева. Если они решали угостить нас чем-нибудь вкусненьким, то они делили угощение между нами поровну, только Яша всё время старался быстрее съесть свой кусок, а потом и мой отобрать. Если же ему это не удавалось, он садился рядом, и, не отводя от меня взгляда, смотрел мне в рот, прижав уши. Иногда даже нашёптывал мне на ухо: «Хватит! Хва-а-а-тит!!! Ты и так уже много съел!». Какая уж тут еда! Я конечно, когда не очень голоден, уступаю, но могу и рыкнуть. Пусть знает своё место! Множество царапин на моей морде и боках говорят о моём славном прошлом. Я, между прочим, пользуюсь авторитетом среди местных котов и кошек. А тут какой-то «мальчишка» качал свои права!

Я слышал, Яша на своём недолгом веку уже повидал многое, - мне и не снилось! В дом его принесла Катя совсем маленьким котёнком. Ей подруга подарила. Мне не нравится это слово «подарила», но что делать, люди именно так с нами и поступают: они нас могут подарить, продать, отдать «в добрые руки», которые зачастую оказываются вовсе не «добрыми». А ещё нас могут забыть на улице во время дождя или вовсе «выбросить», словно мы какие-то недушевлённые предметы, которые могут «выйти из моды», «устареть»... Люди часто забывают, что мы - живые существа, которые тоже мёрзнут, плачут, скучают, любят, испытывают чувство голода и имеют ещё уйму сходств с Человеком: Мы чуткие, нежные, верные и надёжные, вот только говорить не умеем...

Так вот... Этот «подарок» Николай получил на Новый Год (у людей такой праздник есть). Катя привезла Яшку в дорожной сумке. Яшка мне рассказывал, что на прежней квартире его сильно побил сосед. Он еле ноги

притащил домой. Катя лежала в больнице, и Николай сам отхаживал Яшку. Похоже, они уже и не надеялись, что Яшка выкарабкается. Яшка вспоминал, что у него отнялись задние лапы, он не мог сам есть. Однако, правда говорят: «Живучий, как кошка». Яша остался жить, ноги постепенно окрепли. Но с тех пор у него не распрямлялся хвост. А совсем недавно он стал свой хвост грызть, словно ему там что-то мешало. Ветеринар, к которому Николай возил Яшу, сказал, что столкнулся с таким случаем впервые. Назначил какую-то очень зловонную мазь, которая должна была просто вызывать у него отвращение, но, увы, не лечила. В конце концов, у Яши осталась лишь половина того горбатого скрюченного хвоста.

Вообще-то, если кот хочет выразить хозяевам свою признательность или когда он что-нибудь просит, вы знаете, у него в таких случаях хвост трубой стоит. Если кот злится, хвост из стороны в сторону ходит. У Яши всё одно, и когда он просит, и когда он выражает признательность, и когда он злится - хвост крючком торчит, как парализованный. Яша иногда по неосторожности даже садится на свой хвост, словно поджимает его, как испуганный щенок, после чего подскакивает и орёт, как ошпаренный кипятком. Яша вообще какой-то нервный, он постоянно рычит - и когда его берут на руки, и когда просто проходят мимо и нечаянно задевают его ногой, и когда что-то не так, в общем не кот - а сплошное недовольство! Помню, в первое же лето его за пятку укусил хозяйский пёс - Тоша. Нога долго болела и не давала Яшке покоя. Кот очень долго хромал на неё. Когда неудобно садился - тоже орал. И так почти всё лето.

С этим несчастным котом было ещё много злоключений. Зимой он отморозил половину уха - оно отвалилось. Помню, Николай утром будит свою жену и рассказывает:

- Представляешь, выхожу сейчас на кухню, а Яшка с чем-то играет. Посмотрел поближе - а это ухо - самый кончик. Вот кот! Ещё и без уха остался!

Один год стояло жаркое и душное лето. Изнемогали все - и люди, и звери. Яшка, как и я, задыхался от жары.

У нас котов нет потовых желёз, и мы как люди не потеем. Но это совсем не значит, что нам не бывает жарко! В жару мы спасаемся тем, что растягиваемся на чём-нибудь холодном - на земле, на полу. Таким образом, часть тепла уходит.

В то лето мы все валялись - кто как мог. Стоял невыносимый зной. Однажды Николай решил хоть как-то помочь Яшке. Во дворе стояла бочка с водой, и он окунул кота в эту бочку. Конечно, Яше это мало понравилось, но дышать стало легче. После того, как кот обсох, его окунули в бочку снова - думали, что ему так лучше, прохладнее... Не тут-то было! Кот через некоторое время стал кашлять. Расстилаясь по полу, Яша буквально заходился в кашле! Надо было что-то делать. Посоветовавшись, они решили попоить его лекарствами. Каждый день они засовывали Яшу в рукав куртки, чтобы он их не поцарапал, связывали, разжимали ему рот карандашом: только так им удавалось залить из ложки лекарство ему в рот. При этом Яша издавал такой оглушительный вопль, что соседские коты, проходя мимо нашего дома, сочувственно оглядывались на окна и, думали, что Яше, как минимум вырезают аппендицит без наркоза! С горем пополам - вылечили.

А вот меня тогда окунуть в воду никто и не думал - уважают старость. Им просто в голову не могло прийти такое! Хотя лекарства я принимаю намного спокойнее Яши, и со мной бы у них проблем не было. Когда нужно дать мне лекарства, меня укладывают на колени так, чтобы я лежал на спине, и спокойно заливают его внутрь. Я никогда не сопротивляюсь - знаю, что бессмысленно. И потом, я ведь солидный кот! Неприлично как-то...

Кстати, мы - кошки, - умеем плавать, но боимся воды. Нет, не потому, что нам страшно утонуть, а потому, что мы к ней просто безразлично относимся. Я знаю, что любая кошка живет по принципу «Лучше быть сухим и держаться подальше от тех мест, где сухим быть невозможно». Обращали ли вы когда-нибудь внимание на кошку, которая переходит лужу. Она ни за

что не встанет в воду! Она её перепрыгнет. Кошка старается ступать своими лапками по наиболее сухим местам, даже во время дождя! Собакам с нами ни за что не сравниться!

Яша выздоровел, но злости в нём не убавилось. У него даже морда окрашена так, что чёрные пятна лишь подчёркивают в его глазах ту злость, с которой он смотрит на всё, что его окружает. Я часто думаю: может он такой злой из-за своих постоянных болячек? Может, бывшие раны сделали его таким злым, - не знаю. Ведь он очень редко бывает абсолютно здоровым! У него всегда «что-нибудь болит»: то придёт весь расцарапанный, то глаз заплывёт, то ещё что-нибудь. Одним словом, Яша не под своей звездой родился!

Кстати о Тоше... Это обычный дворняга. Он очень толстый, потому что на волю его почти никогда не пускают, - если только зимой, когда нет грядок и топтать нечего. Это мы кошки можем, аккуратно ступая лапками, не растоптать посаженные гряды. Собаки - они беспардонные - им всё равно, что там у вас посажено! А Тоха ещё плюс ко всему с малолетнего возраста на цепи и вести себя в обществе не умеет - он бросается на людей с громким лаем, доводя их до истерики, и никак не может понять, почему люди от него шарахаются?

У Тоши солидная будка, покрытая шифером, цепь не позволяет свободно передвигаться по двору. Всё пространство, которое охватывает длина его цепи, распределено по зонам, как у всех цепных собак: туалет, столовая, спальня и кладовая. Первые три зоны вам, конечно понятны, а вот последняя - место очень интересное. Возле самой будки, за её углом Тоша вырыл глубокую яму, в которую он складывает то, что не смог разгрызть, разжевать, одним словом - доест. Это может быть старый ботинок (не понимаю, зачем он ему), ломоть хлеба, оставленный на «чёрный день», кусок доски от старого забора, клоки тряпок, остатки сена, которое он никак не хочет оставлять у себя в будке - всё время выкидывает. Эта ямка регулярно углубляется острыми когтями мощных Тошиных лап. Её края, покрытые

линялой шерстью, отполированы мохнатыми собачьими боками так, что блестят.

Пёс он глупый - на чужих почти не лает, за что постоянно получает от хозяина нагоняй. А вот стоит пролететь мимо сороке или прыгнуть лягушке, как Тоша начинает заливисто лаять. Когда приходят гости, звонят в дверь, Тоша никак не реагирует - он начинает лаять только тогда, когда выходит Николай. Надо, чтобы Николай сам увидел, что Тоша лает на чужих. Зачем зря, в пустую лаять?

Вот такая у нас дружная большая семья. В моём доме теперь живут Николай, Катя, Яша и Тоша. Все мои новые знакомые - замечательные существа. А мне то что? Мне главное, чтобы не обижали и в доме моём не особо командовали. Уже не долго осталось - кошачий век короткий - около тринадцати лет».

От автора:

Зимой 2006 года мы узнали, что Серый умер у соседки во дворе. Она рассказала нам при встрече, что похоронила его под яблоней у себя на огороде. Кот прожил 13 лет. Последнее время он несколько раз пропадал и в этот раз мы надеялись до конца, что он снова придёт - худой, поцарапанный, но живой...